

«Наигрался».

«Ты наигрался?»

Как он мог так говорить... Цзи Чжаои снова вспомнил, как в последнее время вёл себя, словно влюблённый дурак, и не смог сдержать подёргивания уголка губ. На его лице появилась натянутая улыбка.

Он, наверное, пытался улыбнуться, но эта улыбка была уродливее, чем что-либо другое. Рана на челюсти и острая боль, отдававшаяся в нервах, отрезвили его как никогда.

— Ты защищаешь Цзи Чжаосюня? — услышал он собственный вопрос.

Он защищает Цзи Чжаосюня?

Смотрит, как он тут буйнит, и это его раздражает, он его ненавидит?

Ты же так ненавидел Цзи Чжаосюня.

Раньше ты даже видеть его не хотел, так почему теперь, когда он стал призраком, ты вдруг стал таким снисходительным?

Цзи Чжаои снова и снова задавал себе эти вопросы.

За последние три дня он пережил больше ударов, чем за последние десять лет. Если сравнивать уровни несчастья, то даже то, что в детстве его постоянно сравнивали с Цзи Чжаосюнем, было ничем по сравнению с тем, что человек, который ему нравится, так любит играть с чувствами.

Цзи Чжаои отвёл взгляд и медленно повернул голову. Его тёмные глаза остановились на его брате-близнеце.

С недоумением он спросил:

— Как ты вообще можешь здесь появляться?

Затем медленно добавил:

— Какая же ты всё-таки нечисть.

Цзи Чжаосюнь холодно ответил:

— Ты споришь с мертвецом?

Цзи Чжаои тихо спросил:

— А что, нельзя? Раз уж умер, так умри до конца. — Его голос стал громче, отвращение было почти невозможно скрыть. — Я твою могилу раскопаю, вот увидишь.

Чем дальше, тем хуже.

Юй Люгуан подошёл и нажал на кнопку лифта. Двери открылись на одном из средних этажей.

Он повернулся к Цзи Чжаои. Тот замолчал и, посмотрев на открытые двери, перевёл взгляд на юношу. Ровным голосом он спросил:

— Мне нельзя подниматься с тобой, а Цзи Чжаосюню можно?

— Он призрак, может идти куда захочет, я не могу его остановить, — Юй Люгуан отвернулся. Цзи Чжаои видел лишь его бледный профиль и слышал ледяной голос. — А ты можешь. Выходи.

— ... — Цзи Чжаои вышел из лифта.

Он обернулся и смотрел, как двери закрываются прямо перед ним, а затем опустил голову и протёр глаза.

Раньше он так ненавидел Цзи Чжаосюня.

Почему сейчас перестал?

Даже вернувшись домой, Цзи Чжаои, рассеянно глядя на подарок ко дню рождения, всё ещё думал об этом.

Где он проиграл? В чём выиграл Цзи Чжаосюнь?

С самого детства все говорили, что он хуже Цзи Чжаосюня.

Неужели он действительно хуже? Иначе почему даже человек, который ему нравится, на стороне Цзи Чжаосюня?

Цзи Чжаои провёл пальцем по резной части деревянной скульптуры, по линиям имени до самого края. Он сжал её в руке и спустя мгновение вдруг понял, что его брат-близнец изменился.

При жизни Цзи Чжаосюнь, под влиянием воспитания, казался уравновешенным и спокойным, но на самом деле внутри него тоже скрывался безумец — например, он хотел жениться на Юй Люгуане ещё до того, как тот закончит школу.

У него было много способов избавиться от соперников, и самым простым, вероятно, был Пэй Шу. Но он умер, так и не успев разобраться с ними.

Цзи Чжаои тогда считал, что в этом его преимущество.

Он не был таким радикальным, он просто хотел нормальных отношений с Юй Люгуаном: жить вместе, завести домашних животных, путешествовать.

Это было бы счастье.

Тогда Цзи Чжаосюнь был жив, и он мог унаследовать семейный бизнес. А он сам мог бы уехать с любимым человеком. В мире столько мест, куда можно поехать, а у него всё равно оставались акции в компании, так что он мог бы достать для Юй Люгуана всё, что тот захочет.

По сравнению с Цзи Чжаосюнем, его «не-радикальность» разве не была преимуществом? Разве не из-за этого Юй Люгуан тогда ненавидел Цзи Чжаосюня и выбрал его?

Цзи Чжаои глубоко вздохнул.

Так что в итоге Цзи Чжаосюнь тоже стал спокойнее.

За то время, что он был призраком, он, должно быть, узнал гораздо больше, чем он. Цзи Чжаосюнь наверняка видел, с кем флиртовал Юй Люгуан, кого целовал и как сближался с его собственным братом, Цзи Чжаои.

Увидев всё это, живой Цзи Чжаосюнь наверняка бы сорвался.

А мёртвый Цзи Чжаосюнь разве не буянил?

Пошумел бы немного, вызвал бы отвращение у Юй Люгуана.

Так же, как его сегодня отчитали: «Ты наигрался?»

Был только один возможный вариант: Цзи Чжаосюнь смирился с ситуацией. Став призраком, он стал бессилён, и поэтому отношение Юй Люгуана к нему улучшилось — потому что он сдержал свой нрав, не был таким настойчивым, как раньше.

Спустя долгое время Цзи Чжаои опустил голову, убрал деревянную скульптуру в ящик, его мысли были в смятении.

...ему тоже нужно стать таким?

Только так у него появится надежда быть рядом с Юй Люгуаном?

Это противоречило его мечтам о путешествиях по миру вдвоём с кошкой и собакой.

Нужно ли ему становиться таким?

Нужно ли?

Чжуан Цзун сидел у двери.

Он взял два дня отгула, не пошёл в школу, а просто сидел у дверей квартиры Юй Люгуана, ждал его с полудня, чтобы, когда тот вернётся из школы Вэйэр, всё прояснить.

Никаких холодных войн.

«Динь!»

Раздался звук открывающегося лифта. В этом здании было несколько квартир на этаже. Чжуан Цзуна этот звук обманул уже дважды: каждый раз он резко поднимал голову, но видел лишь незнакомые лица.

Он думал, что и в этот раз будет так же.

Но всё равно поднял голову.

Первым вышел Цзи Чжаосюнь.

На лице Чжуан Цзуна отразилось разочарование, но через секунду он нахмурился, встал и посмотрел на Цзи Чжаосюня в очках и костюме. Когда это Цзи Чжаои начал носить очки?

Манеры, как у Цзи Чжаосюня. Он с самого начала ненавидел эту элитарную манеру Цзи Чжаосюня, к счастью, Люгуану она тоже не нравилась.

Цзи Чжаои копирует своего брата?

Взгляд Чжуан Цзуна метнулся, и он увидел, как из-за спины Цзи Чжаосюня выходит ещё один человек. Не успев додумать, он быстро встал и шагнул вперёд.

— Люгуан...

— Ты что здесь делаешь?

Юй Люгуан незаметно уклонился от его протянутой руки.

Он спрятал руки за спину. Чжуан Цзун заметил это, его пальцы дрогнули, и он опустил руки. Через несколько секунд он улыбнулся:

— Я взял отгул, хочу с тобой поговорить.

Юй Люгуан, казалось, раздумывал, разрешить ли.

Он не ответил, подошёл к двери и начал вводить код. Чжуан Цзун следовал за ним по пятам, глядя на него и хмуро косясь на Цзи Чжаосюня.

Так они помирились?

Нет, с какой стати?

Он устроил всё это, но в итоге не только не поссорил их, но и сам отдалился от Люгуана.

Не надо было тогда притворно извиняться перед Цзи Чжаои. Тот, наверное, сейчас ликует.

Какой позор.

Выражение лица Чжуан Цзуна испортилось, но когда Юй Люгуан обернулся, он тут же сменил его и, шагнув вперёд, сказал:

— Раз уж он с тобой помирился... я знаю, что был неправ, Люгуан...

Цзи Чжаосюнь молча стоял в стороне.

Вокруг было прохладно. Чжуан Цзун с подозрением подумал, почему тот сегодня такой молчаливый. Играет в молчанку? В обычное время он бы уже начал язвить.

Юноша не отвечал.

Он вошёл внутрь, Цзи Чжаосюнь проплыл следом.

Когда Чжуан Цзун тоже хотел войти, дверь начала закрываться перед ним. Он остановился и в панике подставил руку.

За секунду до того, как щель закрылась, Юй Люгуан ослабил нажим, опустил взгляд на лишнюю руку Чжуан Цзуна.

Он холодно спросил:

— Что делаешь?

— Люгуан, — Чжуан Цзун, держась за край двери, вытянул шею, чтобы посмотреть на него. — Что мне сделать, чтобы ты перестал злиться?

Юй Люгуан:

— Я не злюсь.

— Тогда прищепи мне руку этой дверью, — сказал Чжуан Цзун. — Люгуан, я взял отгул всего на два дня, послезавтра утром мне нужно уезжать. Я хочу серьёзно с тобой поговорить.

Он умолял:

— Раз уж ему можно, то я точно буду вести себя лучше.

Цзи Чжаосюнь проплыл в комнату.

Краем глаза что-то заметив, Чжуан Цзун на несколько секунд замер.

Он нахмурился и повернул голову, подозревая, что от депрессии у него начались галлюцинации... иначе как он мог видеть, что Цзи Чжаои плывёт по воздуху? Когда это он научился такому трюку?

— Полчаса.

Дверь открыли.

Чжуан Цзун быстро прошмыгнул внутрь и закрыл её за собой.

— Люгуан, — всё ещё думая о том, что он только что видел, Чжуан Цзун понизил голос и с подозрением спросил: — Ты видел, как сейчас шёл Цзи Чжаои? Он будто плыл по воздуху... а? Вот так?

Голос Чжуан Цзуна резко оборвался. Его тёмные глаза опустились ниже. Он отчётливо видел, что Цзи Чжаосюнь не шёл, а плыл. Цзи Чжаосюнь налил стакан тёплой воды и, проплыв, протянул его юноше.

Он совершенно не обращал внимания на безумные речи Чжуан Цзуна, видимо, решив до конца играть в молчанку.

Как призрак...

Активный мозг Чжуан Цзуна замер.

Подождите.

Призрак?

Он резко повернул голову и, не успев ничего сказать, услышал слова Юй Люгуана:

— Это не Цзи Чжаои.

Только что выпив тёплой воды, его холодный голос, казалось, смягчился от пара.

Чжуан Цзун с опозданием спросил:

— Так это то, о чём я думаю?

Никто ему не ответил.

Пэй Шу ещё не вернулся, готовить было некому. Юй Люгуан открыл холодильник в поисках еды.

Прислонившись лбом к дверце, он долго смотрел и нашёл только пирожное с розами и красной фасолью, которое Пэй Шу приготовил вчера вечером. Оно замёрзло так, что им можно было гвозди забивать.

— ... — Юй Люгуан обернулся. — Готовить умеешь?

Чжуан Цзун, конечно, не умел.

Но он должен был уметь.

— Голоден? Я попробую!

В холодильнике было мясо и овощи.

Чтобы казаться надёжнее, Чжуан Цзун, никогда не стоявший у плиты, взял пакет с овощами и пошёл на кухню. Повернувшись, он поспешно начал искать рецепты в интернете. Как готовить жареное мясо с овощами? Не слишком ли это просто? Будет выглядеть так, будто он даже хуже Пэй Шу.

Как разделать эту рыбу? Как сварить рыбный суп? Чжуан Цзун серьёзно, на минимальной громкости, смотрел видеорок, а затем начал мыть овощи.

Ему показалось, что у автора этого видеорока очень плохие навыки монтажа.

Только что он резал овощи, а в следующую секунду уже пропустил момент с соевым соусом и солью. Чжуан Цзун серьёзно смотрел, и, услышав шаги за спиной, поспешно выключил телефон.

Он обернулся и увидел, что Люгуан, прислонившись к дверному косяку, смотрит на него.

Концы волос были собраны, а пряди по бокам, которые не удалось заколоть, касались ушей. Чжуан Цзун почувствовал, что в этот момент он выглядел особенно покладистым. Незаметно спрятав телефон в карман, Чжуан Цзун спросил:

— Люгуан, что-то случилось?

Юй Люгуан ответил:

— Пэй Шу вернулся.

Едва он это сказал, как рядом с ним появилась мешающая фигура — Пэй Шу с непроницаемым лицом и поджатыми губами.

Его лицо выражало то же, что и у человека, у которого отняли что-то принадлежащее только ему.

— Он приготовит, — сказал Юй Люгуан.

Чжуан Цзун не хотел уступать. Он уже посмотрел урок, и ему очень хотелось попробовать самому.

Почему только Пэй Шу может готовить? Он тоже может, он посмотрел урок и решил, что уже научился. Что там сложного?

Но Чжуан Цзун не смел спорить, боясь, что его тут же выгонят.

От его получаса осталось не так много времени. Время, потраченное на мытьё овощей, ведь не считается? Ему нужно было серьёзно поговорить с Люгуаном.

Чжуан Цзун отошёл от раковины и, подойдя к юноше, инстинктивно хотел схватить его за запястье, но, протянув руку, вспомнил, как тот уклонился от него у лифта, и его настроение тут же упало.

<http://bllate.org/book/13670/1591532>